

Е.Н. ИВАНОВА

*(Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия)*

УДК 81.161.1'27+81.161.1'04
ББК Ш141.12-6+Ш105.552

КРЕАТИВНЫЕ ПРИЕМЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА АДРЕСАТА В ДЕЛОВЫХ ПИСЬМАХ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Аннотация: В статье рассматриваются способы формулировки приказов в деловых письмах XVIII в. Анализируются особенности реализации воздействующей потребности личности в тексте.

Ключевые слова: прецедентный текст, деловая письменность, нормы официально-делового стиля, языковая личность.

Современные документы (приказы, распоряжения, должностные инструкции, служебные письма и пр.) совсем не располагают адресанта к какой бы то ни было креативной практике при их создании. Более того это противоречит нормам официально-делового стиля. Однако состояние деловой письменности XVIII в. имеет принципиальное отличие от требований стиля: пишущий в XVIII столетии руководствовался предшествующей письменной традицией, он имел общие представления о том, как должен быть составлен тот или иной документ. В отсутствие нормы у личности существует возможность самовыражения в тексте [Караулов 1987], которая обладает некоторым творческим потенциалом.

Материалом для статьи послужили деловые письма к приказчикам уральского заводовладельца Акинфия Никитича Демидова (1678-1745). Специфика этих документов заключается в следующем: поскольку текст писем надиктовывался писцу, в них, в первую очередь, отражена устная речь не только в лексическом плане, но и в грамматическом (ассоциативный порядок слов в предложении, эллиптические конструкции). В задачи писца не входила ни лексическая, ни грамматическая трансформация писем, особенно к нижестоящим адресатам, коими являлись приказчики.

Отметим некоторые особенности коммуникативной ситуации, участниками которой являлись заводовладелец и приказчики: во-первых, общение протекало опосредованно во времени и пространстве, во-вторых, в письменной форме, в-третьих, максимально эффективное содержание писем было обусловлено неязыковой, производственной, деятельностью. Пишущий мог использовать разнообразные язы-

ковые средства для дистанционного воздействия на адресата своего сообщения. У А.Н. Демидова было достаточно заводов: к концу жизни он весьма успешно управлял 18 предприятиями [Юркин 1998: 70].

Письма А.Н. Демидова наиболее ярко демонстрируют реализацию воздействующей коммуникативной потребности личности (о коммуникативных потребностях как единицах мотивационного уровня языковой личности говорил Ю.Н. Караулов [1987: 221]), языковыми маркерами которой часто выступают глагольные формы 2 л. ед. и мн. ч. и/или инфинитив для выражения императива:

*...и о том им **скажете**, чтоб они про то знали и неведением не отговаривались, и о исполнении и о получении сего **прислать** в Невьянскую н[а]шу кантору репорт (т.е. рапорт), а коров чтоб пасли пешком, а не на конях⁸ (26.04.1741).* Для А.Н. Демидова эти средства выражения приказа наиболее типичны.

Однако среди писем обнаруживаются тексты, фиксирующие проявление вербальной агрессии в отношении подчиненных ему людей. В документе представлен вербальноагрессивный акт угрозы с соответствующим сниженным лексическим наполнением [Сидорова 2009: 30]:

*...а хто мазилку изломает или потеряет, с такими поступат, как дело покажет, а ежели увидишь у которого сторожа у работника или у своего брата прикащика и у нарядчика старую мазилку, и за то таких **оною мазилкою, обмача в деготь, рожу мазать, покуда она суха будет, и потом бросить ея в огонь или в воду и спокуда вам дехтем плотину уливать. И о получении сего и о исполнении репортовать** (10.04.1739).*

Этот способ оформления распоряжений отмечается в текстах А.Н. Демидова значительно реже нейтральных приказов, хотя прямое указание на степень вины человека и назначаемое Демидовым ему наказание (часто телесное) в письмах возникает в силу того, что факты физической расправы с крепостными были обычным делом для описываемого периода истории России.

Описанными выше двумя способами влияния на адресата – нейтральным приказом и вербальноагрессивным распоряжением – А.Н. Демидов не ограничивался. В письмах рассматриваемой нами исторической языковой личности обнаруживается еще один прием воздействия на приказчиков, который совершенно не согласуется с нормами современного официально-делового стиля и потому «выглядит» наи-

⁸ Здесь и далее в примерах сохранено большинство графических особенностей писем, за исключением буквы «**ять**», которая заменена на **е**, а также, удалены «**ь**» в конце слов; пунктуация современная.

более отчетливо. Речь идет об обращении пишущего к прецедентным высказываниям или текстам в основном для побуждения адресата к действию.

Рассмотрим подробнее функциональное назначение прецедентных текстов в деловых письмах и распоряжениях А.Н. Демидова, для чего необходимо проанализировать контекстное окружение (расширенный контекст) данных лексических единиц и определить, с какой целью заводовладелец использует их в письменной коммуникации.

Одним из источников прецедентных текстов для А.Н. Демидова служит фольклор. Прецедентность как черта индивидуального стиля представляется нам ярким показателем творческого начала личности.

Используемые им пословицы, поговорки и крылатые выражения могут выражать **эмоциональную оценку реального факта (1)**. Оценка может быть позитивной: *Ласковой теленок и чужую мать сосет (02.03.1724); Надобно руду равно давать как Ереме так Фоме (15.02.1732).*

*Прежде сего требовал ты от нас резолюции о добыче на мелничной анбар лесу в какую меру добыт. А н[ы]не требуешь позволения и о строении ево и объявляешь что за лесомъ в деле остановки не будетъ. **И ты не сули намъ жаравля в небе, но дай синицу в руки (28.04.1738).***

Оценка того или иного события может быть и негативной: *Ездил от тебя ни пошто и привез ничего [т.е. зря] (10.04.1739).*

*Веревок и рогож по преждепосланному от меня х тебе писму в Кольванской завод, как возможно, пошли промыслить, тако ж понадобится лычных веревок с три тысячи для отпуску на пристани на Шайтанку, на Утку и на Ревду, и ты для б[о]га оного в забвение **и в долгой ящик не положи (14.02.1739).***

В примере оценка дается Демидовым через противопоставление хорошо – плохо: *...Чтоб она [дорога] починена была хорошенько, **а не по конец рук (03.06.1741).***

Кроме того, А.Н. Демидов, видимо, и сам не чуждался спонтанно создавать крылатые выражения: *Подшипник сгорит в такое время, что **не успеешь и завтракать сходить** [т.е. очень быстро] (16.09.1740).*

2. Устойчивые выражения вводятся Демидовым в текст для **эмоциональной оценки или характеристики человека**, что создает своеобразный «творческий» колорит письма:

*...кабы ты велел Алексею Черемному убавит их в них добраго нет кромея пакости и вашего порицания, да и наши **кузнецы** того же смотрят **как волки в лес (31.01.1739).***

Письмо твое декабря 9-го дня получено, которым ты выправляешь Алексея Черемнова в недаче ярлыков о меди напрасно, якобы извоицики по ярлык не бывали ... И извоицики поискавши ево и нехотя товарищев, отстать так и поехали. Все они и с того хорошии животы. Да ты полно напрасно за него заступаеш: надобно за ними по присловице: глаза да и глазенца (10.12.1738).

Среди этой группы примеров также отмечается собственное творчество А.Н. Демидова: *При семь послан к вам Харлам Мартынов, которого по прибытии к вам определить ево к литью гранат и за работу давать ему по дести копейк на день. Толко надобно у него работы смотрет, ибо он одышку переводить горазд [т.е. прохлаждаться] (09.03.1739).*

Осипъ Перезолов отпросился здесь для своих нуждъ домой н[e]д[e]ли на две дома ему погленулос житье поживаетъ два м[e]с[я]ца с лишком, и живетъ онъ у вас в забытье льеть дома персни да кресты [т.е. бездельничает], а кучки у вас ни одной не ламывал, и уголя ни одного сухарка [емкость для возки угля] не приваживал, особливая ему от вашего здоровья м[и]л[о]сть, когда вы ево нарядить стыдитесь или боитес, пожалуйста пришлите ево к нам, ево здоровью у нас дело сыщется (27.09.1738).

Оценка человека может быть выражена сравнительным оборотом:

Ныне при сем послал к тебе модель, чем печатат кулаки на молодых меховыя валы, и доску, чем розмеривать поля, чтобы полю поля шире и уже не было, и ты призвав зайдя, и скажи ему, чтобы он печатал их не с ветру розмеривал [т.е. точно по размерам] бы, ровненко, а лукошко шире бы не было кулака и кулак бы не шире бы был лукошка и чтоб бы печатал ровненко... а как оные вылиты будут, вели их перемерят Веденею или Каше, чтоб между кулаками поля все равны были, то и меха равно будут ходить, а ежели, хоша на вершек один одного почаше, будет то как пьяной мужик с непьяным будет говорить так будут меха ходит (11.11.1738).

В документах отмечается развернутое переложение некоторых песен Кириши Данилова, которые позднее вошли в его «Сборник»⁹. Вовлекая в свои письма истории К. Данилова, А.Н. Демидов также продемонстрировал определенную степень восприимчивости к устному народному творчеству и возможность использования свернутого преце-

⁹ Напомним, что сборник Кириши Данилова впервые был опубликован в 1804 году. А в 40-х гг. XVIII в. Акинфий Никитич сам слушал эти истории, и, более того, сам автор (Кириша Данилов) жил на заводах А. Демидова. Взаимоотношения К. Данилова и А.Н. Демидова специально исследовались историками [Байдин 2001: 73-110].

дентного текста в качестве эффективного средства воздействия на приказчиков: *Я слышал в истории у Кириллы Даниловича: звал зять тещу к себе в гости к празднику ко Христову дни [март-апрель], а она к нему приехала к Петрову дни [конец июня], а между тем все собиралась да наряжалась, а ныне приличествует к тому и ваше здоровье к часовой колокольни наряжается копать ямы после Семенова дни [сентябрь], а я вам о том наряд отдал прежде Христова дни...* (07.05.1741).

Кроме фольклорной традиции, источником прецедентных высказываний для А.Н. Демидова были и христианские богослужебные книги, которые были в его личной библиотеке, например: библия, минеи служебные, псалтирь, «Служебник» [Пирогова 2000: 6-7].

Если обратиться к анализу расширенного контекста писем Демидова, то можно выявить функциональные особенности такого прецедентного высказывания: автором дается подробная диспозиция, потом вводится само высказывание и, наконец, следует собственно распоряжение адресату письма.

Да при нем же за ним посмотри, не курит ли он вина, и не шинкует ли им, о всем том наведайся исправно, и в приезд свой вели тагилския наши хоромы топит, а ко мне об оном немедленно пиши. А ежели усмотришь его во всем исправно, то подтвердит ему словами, чтоб он в том себя предостерегал, за ним толко и дела, и ввел его б[о]г в землю обетованную, а оттуда съезди на Лаю для твоего познания. И увидишь: в казенной избе печь немного осела, ты ее вели сделат з земмли на буту и пол в ней перемостит (28.01.1738).

В некоторых случаях он указывает первоисточник, правда, в обобщенном виде: *В пророческих книгах напечатано: «Не прелагайте предел, яже положиша отцы ваши».* А вы откуда взяли такую премудрость и для какой выгоды затеваете (13.11.1741). В этом примере после цитаты возникает приказание «ничего не делать по-своему», выраженное автором письма в форме риторического вопроса.

В следующем фрагменте распоряжение предшествует прецедентному высказыванию, а в заключении письма представлено критическое замечание Демидова в свой адрес:

Тебе мочно ведат, как мы пришли в котельную избу: изба топится, а людей в ней никово нет, и им скажи, ежели вперед вами усмотрено за ними будет, то без наказания никово не оставляй, и не учи их безчеловечными быть, можете вы чюствоват: б[о]гъ наказует малым, а чюствоват велит и в болшем. Ежели б я в бытность свою у вас не попустил им за згорения первой бани, то б и другая цела была (30.01.1738).

Обращение А.Н. Демидова к христианским книгам как источникам прецедентных высказываний демонстрирует, скорее, его установку воздействовать на адресата сообщения с точки зрения морали и нравственности, а использование фольклорных прецедентных текстов позволяет ему эмоционально воздействовать на приказчиков.

Таким образом, тексты распоряжений и приказов А.Н. Демидова обладают индивидуально-творческими особенностями в плане отражения воздействующей потребности личности, которая реализуется, главным образом, путем использования прецедентных высказываний.

ЛИТЕРАТУРА

Байдин В.И. «Последний скomorox» Кирша Данилов на Урале и в Невьянске. О времени и месте создания сборника «Древние российские стихотворения» // Очерки истории культуры и быта старого Невьянска: Люди, памятники, документы. – Екатеринбург, 2001.

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М., 1987.

Пирогова Е.П. Библиотеки Демидовых: Книги и судьбы. – Екатеринбург, 2000.

Сидорова Е.Ю. Вербальная агрессия как коммуникативно-прагматическое явление // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 319.

Юркин И.Н. Демидовы в Туле: Из истории становления и развития промышленной династии. – М.; Тула, 1998.

© Иванова Е.Н., 2014